

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.34

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-3-12>

Роль субъектов реального сектора в формировании новой модели экономики России: вызовы и возможности

Анна Борисовна Камышова¹, Лариса Александровна Миэринь²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ kamyshova76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4801-4754>

² mierin.l@unecon.ru, <https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Аннотация

Цель. С позиций обеспечения долгосрочных интересов развития российской экономики и формирования ее новой модели раскрыть характер отношений между субъектами реального сектора экономики в условиях новых вызовов и возможностей хозяйствования.

Задачи. Рассмотреть вызовы и возможности, которые определяют складывающуюся экономическую ситуацию в России; показать реакцию субъектов реального сектора на эти процессы; раскрыть характер отношений между государством и субъектами частного сектора экономики в условиях новых вызовов и возможностей хозяйствования.

Методология. Авторами использованы логический и аналитический подходы, методы абстракции и теоретического обобщения.

Результаты. Выявлены и систематизированы вызовы и возможности, которые определяют ситуацию в российской экономике в настоящее время. Раскрыт характер отношений между государством и субъектами частного сектора экономики при реализации цели достижения технологического суверенитета в условиях новых вызовов и возможностей хозяйствования. Выделены приоритетные задачи, поставленные сегодня перед реальным сектором в России.

Выводы. Выявленные возможности формирования новой модели экономики России с позиций активной роли субъектов реального сектора реализуются не в полной мере. Основная причина недоиспользования имеющегося потенциала для формирования новой модели экономики кроется в несовершенстве рыночных механизмов в условиях кризисных периодов и мобилизационной экономики. Применение сложившегося опыта планирования на макроуровне демонстрирует недостаточную эффективность существующей российской системы планирования. Это позволяет сделать вывод о необходимости усиления плановых начал для достижения технологического суверенитета в российской экономике.

Ключевые слова: *реальный сектор, планирование, институты развития, механизмы поддержки, вызовы, возможности, стратегические ориентиры*

Для цитирования: Камышова А. Б., Миэринь Л. А. Роль субъектов реального сектора в формировании новой модели экономики России: вызовы и возможности // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 1. С. 3–12. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-3-12>

The role of real sector entities in the formation of a new model of the Russian economy: Challenges and opportunities

Anna B. Kamyshova¹, Larisa A. Mierin²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kamyshova76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4801-4754>

² mierin.l@unecon.ru ✉, <https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Abstract

Aim. The work aimed to reveal the nature of relations between entities of the real sector of the economy in the context of new challenges and opportunities for economic management from the standpoint of ensuring long-term interests of the development of the Russian economy and the formation of its new model.

Objectives. The work seeks to analyze the challenges and opportunities that determine the current economic situation in Russia; to show the reaction of real sector entities to these processes; to reveal the nature of relations between the state and the economy private sector entities in the context of new challenges and economic opportunities.

Methods. The authors employed logical and analytical approaches, abstraction, and theoretical generalization.

Results. The challenges and opportunities that determine the current situation in the Russian economy are identified and systematized. The nature of relations between the state and the economy private sector entities is revealed in the implementation of the goal of achieving technological sovereignty in the context of new challenges and economic opportunities. The priority tasks set nowadays for the real sector in Russia are emphasized.

Conclusions. The identified opportunities for the formation of a new model of the Russian economy from the standpoint of the active role of real sector entities are not fully fulfilled. The main reason for the underutilization of the existing potential for the formation of a new economic model consists in the imperfection of market mechanisms in times of crisis and mobilization economy. The application of the established experience of planning at the macro level demonstrates the insufficient effectiveness of the existing Russian planning system. Therefore, we can conclude that it is necessary to reinforce planning principles to achieve technological sovereignty in the Russian economy.

Keywords: *real sector, planning, development institutions, support mechanisms, challenges, opportunities, strategic guidelines*

For citation: Kamyshova A.B., Mierin L.A. The role of real sector entities in the formation of a new model of the Russian economy: Challenges and opportunities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(1):3-12. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-3-12>

Введение

Ситуация, складывающаяся в экономике России в настоящее время и в ближайшей перспективе, будет определяться, по нашему мнению, в первую очередь внешне-экономическими вызовами и нарастанием глобальных угроз. В этих условиях российским компаниям требуется немало усилий, чтобы отвечать на эти вызовы. Раскрытие и использование имеющегося потенциала компаний выступает важнейшей задачей сегодня, от решения которой во многом будет зависеть успешность отечественной экономики.

Поиск путей развития российской экономики активно происходит как в теоретиче-

ской плоскости, так и на уровне экспертного сообщества, являясь предметом обсуждения с участием руководителей ведущих компаний в рамках международных форумов. Примером служит Петербургский Международный экономический форум (ПМЭФ). При этом вектор развития определен стратегическими ориентирами, заданными в Указах Президента России, его выступлениях на ПМЭФ [1].

В экономической литературе отражены разные подходы к анализу параметров и характеристик новой модели экономики. Ведущие экономисты озадачены поиском путей развития экономики страны в ответ на внешние вызовы после санкций, введенных в 2014 году [2]. В научных источниках

представлены разные позиции относительно путей выхода из кризисной ситуации, но большинство авторов сходятся в том, что российская экономика должна идти своим путем [3]. В первую очередь экономисты это связывают с формированием технологического суверенитета [4; 5; 6], переориентацией вектора взаимодействий и формированием новых экономических партнеров на глобальном Юге [7].

Эксперты считают, что особое внимание следует уделить технологической модернизации и, опираясь на мировой опыт, осознать необходимость пересмотра традиционных представлений о создании новых технологий [4]. Заслуживают внимания предложения о преодолении стагнации и перехода к социально-экономическому росту, базирующиеся на экспертных мнениях отечественных и зарубежных ученых, специалистов и основанные на опыте передовых стран [8].

Ряд авторов [9; 10] выделяют особенности поведения государства и субъектов реального сектора экономики России, ограничивающие экономический рост и являющиеся препятствием на пути к реализации новой модели экономического развития. Среди них — целевые ориентиры, закрепленные в денежно-кредитной политике Банка России. С учетом особенностей функционирования отечественной экономики в условиях санкций требуется новое сочетание направлений и содержания макроэкономической политики [11].

Материалы и методы

При подготовке настоящей статьи нами использованы методы теоретического обобщения и систематизации данных, полученных из открытых источников. Применены также логический и аналитический подходы. Информационной базой исследования послужили статистические данные Росстата, порталы российских правительственных структур, материалы исследовательских организаций, размещенные в открытом доступе.

Результаты исследования

Экономическая блокада России со стороны Запада, начавшаяся в 2022 г., негативно сказалась на большинстве отечественных отраслей. Первыми ощутили негативный фон крупные российские компании, которые

связаны с поставками сырья. Потеря европейских рынков больше всего ударила по ПАО «Газпром», у которого наблюдалось снижение чистой прибыли [12]. Особенно пострадали и технологические компании, автопроизводители, перерабатывающая промышленность.

Несмотря на пессимистические прогнозы относительно глубины воздействия санкций на отечественную экономику, падение валового внутреннего продукта (ВВП) оказалось не таким значительным, как прогнозировали международные эксперты в первой половине 2022 г. На снижение ВВП в 2022 г., которое составило 2,1 %, повлияло сокращение индекса физического объема добавленной стоимости в ряде отраслей: оптовой и розничной торговле –12,7 %; водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений –6,8 %; обрабатывающих производствах –2,5 %; транспортировке и хранении –1,8 % [13].

По данным Росстата, структура основных компонентов ВВП в 2022 г. относительно 2021 г. сместилась в направлении увеличения доли чистого экспорта (с 9,3 до 12,5 %) за счет существенного роста цен экспортируемых топливно-энергетических продуктов по сравнению с ценами импорта [13]. Наряду с высокими ценам на энергоресурсы, выстоять в условиях внешних беспрецедентных мер экономического давления и недобросовестной конкуренции в крайних формах российским компаниям помогли государственная поддержка, а также многолетний опыт работы в режиме введенных санкций.

Стрессоустойчивость отечественной экономики обеспечивается многолетней «закалкой» хозяйства, научившегося преодолевать как внутренние трансформационные проблемы перехода к рынку 90-х гг. XX в., так и внешние: мировой кризис 2008–2009 гг., введение санкций в 2014 г., пандемию COVID-19 в 2020–2021 гг. Тяжелее всего в такие «штормовые» годы приходится малому и среднему предпринимательству (МСП). Если проследить динамику количества компаний МСП с 2018 г., то из данных таблицы 1 становится очевидным, что отрицательная динамика была в период пандемии, а за 2022 г. общее количество малых и средних предприятий даже возросло на 2,1 %. Хотя уровень 2018 г. восстановился только к 2024 году [14]. Именно в 2022 г. «просела» численность работников.

Параметры субъектов МСП в России, 2018–2025 гг.

Table 1. Parameters of entities of small and medium enterprises in Russia, 2018–2025

Дата	Кол-во субъектов МСП	Рост к предыдущему году, %	Численность работников	Общее кол-во продукции и услуг
10.01.2018	6 039 216	0,03	16 106 581	3 818
10.01.2019	6 041 195	0,0003	15 873 589	4 823
10.01.2020	5 916 906	–0,02	15 321 906	6 081
10.01.2021	5 684 561	–0,04	15 491 144	8 160
10.01.2022	5 866 703	3,20	14 662 167	9 291
10.01.2023	5 991 349	2,12	15 191 543	9 981
10.01.2024	6 347 704	5,95	15 080528	10 297
10.01.2025	6 588 535	3,79	15 065 593	10 203

Источник: рассчитано по [14].

Самое тяжелое в ситуации санкционного воздействия — разрыв хозяйственных связей, потеря рынков и клиентов, а значит, и потеря ресурса времени, что в конкурентной среде оборачивается финансовыми потерями. С появлением санкционных «черных лебедей», геоэкономической фрагментации мира и вызванного вследствие этих факторов падения производства отечественным компаниям удалось справиться, благодаря активной государственной поддержке всех субъектов хозяйства: и бизнеса, и населения.

Указывая на трудности и вызовы, с которыми столкнулась наша страна, следует понимать, что каждый вызов открывает окно возможностей. По мнению экспертов, сегодня у российских компаний существует относительно небольшой временной интервал (около восьми-десяти лет), чтобы восстановить потерянные позиции с новыми партнерами или на новых рынках, реализовать амбициозную задачу обеспечения технологического лидерства государства в мире.

Реализация имеющегося потенциала — это всегда использование ресурсов и возможностей в ответ на вызовы. Сведения о представленных в таблице 2 вызовах и возможностях для развития субъектов реального сектора российской экономики не претендуют на полноту. По нашему мнению, современный период жизни дает огромные возможности для реализации новой модели развития, так как национальное производство переживает этап возрождения.

С уходом международных компаний изменился спрос в стране, возник запрос на отечественную продукцию. При этом крупные

компании в нашей стране, которые пришли на место иностранных, формируют спрос для сектора МСП. У последнего широкие возможности для развития. В рыночной экономике общим законом является то, что предприятия МСП выступают так называемым подшерстком для крупного бизнеса, и эта синергия взаимодействия придает процессу возрождения экономики новый потенциал. Основной базис возможностей для развития и реализации производственного и технологического потенциала компаний формирует государство, реализуя пакет регуляторных мер, «расшивающих» возникшие узкие места.

Рассматривая меры государственной поддержки, можно выделить и организационные, и новые финансовые институты поддержки: запускают фонд акционерного капитала, фабрику проектного финансирования, использующие такой долгосрочный инструмент, как проектное финансирование (это позволяет привлекать длинные деньги для того, чтобы перезапустить и развивать производства), активно развиваются научно-производственные центры. Вызовы бизнесу, связанные с технологическими, технико-экономическими (потерей доступа к передовым технологиям в отношении большинства продуктов микроэлектроники, приборостроения, станкостроения) и организационно-экономическими (потерей сложившейся позиции в разделении труда, разрывом кооперационных связей в науке, технике, производстве и даже культурной и образовательной сферах) проблемами, воспринимаются бизнес-сообществом как долгосрочные, требующие адекватных стратегических решений. Решение данной стратегически

Вызовы и возможности для развития субъектов реального сектора
Table 2. Challenges and opportunities for the development of real sector entities

Вызовы		Возможности
Глобально-исторические		
смена мирового лидера; разрушение миропорядка; переход к Шестому технологическому укладу странами — технологическими лидерами		формирование многополярного мира; наличие стран — стратегических партнеров и партнерских союзов (БРИКС, ШОС и др.)
Геополитические		
разрыв экономических взаимодействий с зарубежными партнерами глобального Севера; санкционное давление на экономику; недобросовестная конкуренция во всех сферах взаимодействий; перемещение мирового экономического центра в Азию; рост геополитической напряженности и военной эскалации; потеря сложившейся позиции в мировом разделении труда		формирование новых экономических взаимодействий с зарубежными партнерами глобального Юга; развитие высокотехнологичных производств в военно-промышленном комплексе как ресурс для смежных секторов
Экономические		
Ресурсные	исчерпание потенциала рынка труда	высокий уровень развития человеческого капитала
Институциональные	устаревание прежних поведенческих стереотипов	новые институты поддержки (агентства стратегических инициатив и др.); фабрики проектного финансирования; национальная технологическая инициатива; научно-производственные центры
Структурные	сохранение структурных диспропорций между секторами хозяйства	государственная поддержка развития инновационных секторов, субъектов МСП
Организационно-управленческие	действия сторонников либерального направления развития экономики	формирование команды «новых» управленцев на всех уровнях хозяйства
Технологические	прекращение внешнеэкономической технологической «подпитки»	построение технологически независимой экономики в условиях вынужденной экономической изоляции
Макроэкономические	кредитно-денежная политика Банка России	рост спроса на отечественную продукцию

Источник: составлено авторами.

важной для экономики России задачи требует государственной поддержки. Однако в условиях сложившейся экспортно-сырьевой модели российской экономики и углубившейся после начала специальной военной операции (СВО) технологической зависимости значима не просто поддержка государства, а обоснованная методология государственного регулирования процесса производства высокотехнологичной продукции с целью достижения технологического суверенитета.

Указом Президента России от 7 мая 2024 г. определены национальные цели развития Российской Федерации (РФ) на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [15]. Среди перечисленных целей экономического развития актуальны с позиций настоящего исследования показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика»: обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового;

снижение доли импорта товаров и услуг в структуре ВВП до 17 % к 2030 г.; увеличение к 2030 г. объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата; обеспечение в 2024–2030 гг. реального роста дохода на одного работника субъекта МСП в 1,2 раза выше, чем рост ВВП. Помимо цели «Устойчивая и динамичная экономика», Президентом РФ обозначены целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Технологическое лидерство»: увеличение к 2030 г. доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в РФ в полтора раза по сравнению с уровнем 2023 г.; увеличение к 2030 г. выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз по сравнению с уровнем 2023 г.

Достижение целевых показателей будет возможным с помощью и косвенных, и прямых методов государственного регулирования, то есть с помощью инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. В смешанной экономической системе процесс государственного регулирования включает в себя два этапа: на первом этапе государство создает монетарный или фискальный импульс, на втором — происходит реакция субъектов реального сектора на меры государственного регулирования. В рамках такого подхода денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика представляют собой форму совмещения объемно-номенклатурных и рыночных отношений. В рамках изложенного подхода под объемно-номенклатурными отношениями понимают отношения, возникающие в процессе дезагрегирования объемов в номенклатуру и агрегирования номенклатуры в объем при создании и передаче регулирующего импульса от государства к субъектам реального сектора экономики [16]. Степень дезагрегирования объема в номенклатуру может варьироваться от максимальной, при которой государство определяет номенклатуру мельчайших деталей конкретных товарных позиций высокотехнологичной продукции, до минимальной, при которой государство определяет прирост объема выпускаемой высокотехнологичной продукции.

Прежде чем перейти к анализу государственного регулирования в процессе создания предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию, необходимо выделить заданные условия, определяемые структурой реального сектора и отражающие материальные условия создания инновационной отрасли. Сформулируем заданные условия, определяемые структурой реального сектора РФ, отражающие предпосылки создания предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию:

1. Создаваемые предприятия не являются новыми, поскольку существует производственная база, но тем не менее требуются значительные капиталовложения. Более того, процесс создания таких предприятий, пусть даже на базе имеющихся, осложняется существованием технологического отставания российской экономики.

2. Цикл создания высокотехнологичного продукта длинный, поэтому необходимо обеспечить вливание значительных капи-

таловложений в течение долгосрочного периода.

3. Получение положительной нормальной прибыли станет возможным в долгосрочной перспективе, поскольку требуется обеспечить бесперебойное финансирование в долгосрочном периоде, так как цикл создания продукта носит длительный характер.

4. Создаваемый высокотехнологичный продукт является новым для реального сектора РФ. Потребность в данном продукте со стороны потребителей отсутствует (существует потребность в технологиях и высокотехнологичных продуктах, но не именно в этом продукте, наделенном неизвестными потребительскими свойствами).

Представим процесс государственного регулирования создания предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию, в котором в качестве инструмента выступают государственные закупки, в виде структурно-логической схемы, отраженной в таблице 3.

Представленные в таблице 3 зависимости на теоретическом уровне демонстрируют последствия мер государственного регулирования, направленных на решение задачи достижения технологического суверенитета. В таблице 3 показана реакция субъектов реального сектора на меры государственного регулирования. Указанные зависимости описывают процесс взаимодействия государства и субъектов реального сектора в ответ на бюджетное стимулирование экономической активности.

В российской практике бюджетное регулирование также имеет положительные результаты. Одной из задач национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» является увеличение к 2030 г. авиационной подвижности населения не менее чем на 50 %, по сравнению с показателем 2023 г., при обеспечении к 2030 г. доли самолетов отечественного производства в парке российских авиаперевозчиков не менее чем 50 %.

Примером успешного взаимодействия государства и субъектов реального сектора служит инфраструктурный проект, направленный на увеличение пассажиропотока. Новый терминальный комплекс аэропорта «Толмачево» (г. Новосибирск), реализуемый посредством государственного (9,5 млрд руб.) и частного (11,5 млрд руб.) [18] финансирования, позволил увеличить

Последовательность действий субъектов реального сектора в процессе создания высокотехнологической продукции

Table 3. Sequence of actions of real sector entities while creating high-tech products

1. Последовательность процесса дезагрегирования объема в номенклатуру	2. Реакция субъектов реального сектора	3. Последовательность процесса агрегирования номенклатуры в объем
<p>Определение прироста объема выпуска высокотехнологической продукции => Определение прироста объема капиталовложений => Определение прироста объема государственных закупок => Разверстывание прироста объема государственных закупок в конкретную номенклатуру работ и услуг => Доведение объема запланированных заданий до конкретных предприятий реального сектора => Определение номенклатуры субподрядчиков согласно запланированной структуре государственных закупок</p>	<p>Увеличение инвестиций в реальный сектор => Рост занятости в реальном секторе => Увеличение доходов населения => Увеличение потребительских расходов => Увеличение совокупного спроса (мультипликативный эффект) и рост уровня цен => Прирост индуцированных инвестиций в традиционных секторах (эффект акселератора) => Рост занятости в традиционных секторах => Увеличение объема выпуска высокотехнологической продукции и продукции традиционных отраслей => Увеличение объема выпуска страны</p>	<p>Отчет субподрядчиков по результатам освоенных денежных средств Администрации субъекта и Службе по техническому надзору => Отчет Администрации субъекта Контрольной счетной палате => Отчет Контрольной счетной палаты Министерству финансов => Отчет Министерства финансов правительству</p>

Источник: составлено авторами на основе [16; 17].

пассажиропоток с 7,585 в 2022 г. до 9,093 млн человек [19]. В 2023 г. финансовые результаты деятельности терминала также демонстрируют положительную динамику: выручка 2017 г. составила 4,6 млрд руб., прибыль 1,6 млрд руб., в 2022 г. — 7,4 млрд руб. и 3,0 млрд руб. соответственно, а в 2023 г. [20] выручка аэропорта достигла 9,8 млрд руб. при величине прибыли в 3,6 млрд руб.

Позитивный опыт взаимодействия государства и субъектов реального сектора посредством инструментов фискальной политики в России применительно к крупным стратегически важным проектам дает основания полагать, что такой опыт можно применить и к предприятиям МСП. Говоря о возможностях, появившихся в ответ на вызовы, следует вспомнить о компании Siemens, производившей поезда «Сапсан» в партнерстве с российскими фирмами. Ее уход поставил задачу по обеспечению замены этому продукту. Соответственно, у нас появился шанс сделать к 2027 г. отечественный скоростной поезд, что в действительности расширит внутреннюю кооперацию.

Несмотря на положительный фактор накопления человеческого капитала, переток высококлассных специалистов за рубеж, наблюдавшийся в течение предшествующих лет, создает проблемы на внутреннем рынке труда. Ответом на этот тренд должна стать политика, стимулирующая сохранение кадров в стране. Значимым аспектом в отношении обеспечения кадрами отечествен-

ного бизнеса является решение проблемы отраслевых и региональных кадровых дисбалансов.

Как показал опыт последних трех лет, компании быстро учатся адаптироваться к новым условиям, становятся гибкими и быстрыми в решениях, перестраивая свои связи по технологическим цепям. Оперативно заместить или вырастить кадры не всегда становится возможным, по каким-то направлениям требуется возрождать научно-технологические школы. Это совместная задача бизнеса и государства. Сопутствующая проблема — обеспечение высокотехнологичных рабочих мест. Сегодня стоимость одного такого места существенна: в микроэлектронике, биотехнологиях, например, 100–150 млн руб. при строительстве новых заводов. Миллиардные инвестиции нужно уже планировать в настоящее время, чтобы обеспечить стране высокопроизводительное конкурентное производство.

По мнению экспертов, замещать все, что ушло, не нужно. Следует активнее двигаться вперед в областях, в которых у России существуют конкурентные преимущества. Общие направления, вытягивающие бизнес, независимо от размера, — это доминирующие тренды, такие как цифровизация, переход к квантовым коммуникациям. Именно на них и следует сосредоточиться. Как только появился запрос на новые технологии, у российского бизнеса все нашлось: и научные заделы, и финансирование, когда государство в буквальном смысле слова

«подставило плечо». Важно, чтобы такой диалог бизнеса и власти сохранялся в стратегических направлениях.

В России формируется сегодня новая бизнес-модель, которая характеризуется тем, что клиенты становятся партнерами компаний, совместно прорабатывая новые экономические ниши. Компании, которые имели подготовленные варианты прогнозных сценариев развития в условиях роста неопределенности внешней среды и появления новых вызовов, смогли трансформировать операционную деятельность и перестроить производство, используя цифровую трансформацию. В целом резервы для роста и развития у российских компаний представлены. Главное — обеспечить мотивацию и вовлеченность людей в процесс реализации поставленных задач.

Выводы

Формирующаяся под воздействием новых вызовов модель развития российской экономики нацелена на создание в качестве важнейшего условия выживания экономического и технологического суверенитета. Ведущая роль в реализации этой задачи должна быть отведена российским компаниям. В ближайшей перспективе российскому

бизнесу предстоит решать множество задач, но без широкой государственной поддержки это трудно осуществить, поскольку масштабы проблемы требуют государственных стратегических решений.

Выявленные возможности формирования новой модели экономики России с позиций активной роли субъектов реального сектора реализуются не в полной мере. Основная причина недоиспользования потенциала для формирования новой модели экономики прослеживается в несовершенстве рыночных механизмов в условиях кризисных периодов и мобилизационной экономики. Применение сложившегося опыта планирования на макроуровне демонстрирует недостаточную эффективность действующей российской системы планирования, что позволяет сделать вывод о необходимости усиления плановых начал для достижения технологического суверенитета в отечественной экономике. В связи с этим, на наш взгляд, в качестве приоритетных задач необходимо предусмотреть совершенствование механизма государственного управления на базе развития методов стратегического планирования и прогнозирования, выстраивания системы долгосрочных целей на основе учета и полноценного использования возможностей, которыми располагает российская экономика.

Список источников

1. Речь Владимира Путина на ПМЭФ-2023: полная стенограмма обращения президента // Комсомольская правда. 2023. 16 июня. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779430/> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации / под общ. ред. А. Г. Аксакова. М.: Издание Государственной Думы, 2016. 320 с.
3. Общество и государство: материалы заседания 9 сентября 2023 года / под общ. ред. Г. А. Тосуняна. М.: Новые печатные технологии, 2024. 163 с.
4. Иванова Н. И. Технологическая модернизация в современной мировой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 3. С. 17–28. DOI: 10.26794/1999-849X 2024-17-3-17-28
5. Медведева М. Б. Технологический суверенитет как фактор конкурентоспособности национальной экономики // Банковские услуги. 2023. № 9. С. 31–38. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_09_31
6. Селезнев П. С., Бокова Э. И. Технологический суверенитет: проблемы интерпретации и операционализации понятия // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 4. С. 22–30. DOI: 10.36992/2222-0917_2023_4_22
7. Китай: вчера, сегодня, завтра: материалы заседания 19 ноября 2022 года / под общ. ред. Г. А. Тосуняна. М.: Новые печатные технологии, 2023. 192 с.
8. Аганбегян А. Г. Две главные макроэкономические теории Дж. Кейнса и М. Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5. С. 9–20. DOI: 10.47711/0868-6351-194-9-20
9. Глазьев С. Ю., Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление // Микроэкономика. 2022. № 2. С. 5–38. DOI: 10.33917/mic-2.103.2022.5-38
10. Сухарев О. С. Распределенное управление как расширение принципа «цели-инструменты» экономической политики // Управленческие науки. 2021. Т. 11. № 1. С. 6–19. DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-1-6-19

11. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: доклад / отв. ред. М. Ю. Головин, Е. Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2023. 132 с.
12. Чистая прибыль «Газпрома» в 2022 году снизилась более чем втрое // РБК. 2023. 16 марта. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/03/2023/6412fa879a79477f8db0187d> (дата обращения: 16.12.2024).
13. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обращения: 07.04.2024).
14. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба России. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.01.2025).
15. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.01.2025).
16. Камышова А. Б. Отношение рынка и плана в национальной экономике: роль пропорций реального сектора // Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем: монография / под ред. Д. Ю. Миропольского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2022. С. 281–300.
17. Камышова А. Б. Соотношение государственных и рыночных регуляторов стимулирования экономического развития в условиях усиления глобальной нестабильности // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности: монография / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021. С. 565–573.
18. Финансирование проекта реконструкции аэродромного комплекса Толмачево подтверждено ФАИП России // Сибирь.ПРО. 2019. 20 мая. URL: <https://sibirpro.ru/partners/finansirovanie-proekta-rekonstruktsii-aerodromnogo-kompleksa-tolmachyovo-podtverzhdeno-faip-rossii/> (дата обращения: 15.12.2024).
19. Более 5,9 миллиона пассажиров прошли через «Толмачево» // Сибкрай.ru. 2019. 16 января. URL: <https://sibkrai.ru/news/2/920319/> (дата обращения: 18.12.2024).
20. АО «Аэропорт Толмачево»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // Audit-it.ru. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100208_ao-aeroport-tolmachevo (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Vladimir Putin's speech at SPIEF-2023: Full transcript of the President's address. Komsomol'skaya Pravda. Jun. 16, 2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779430/> (accessed on 10.01.2025). (In Russ.).
2. Aksakov A.G., ed. New model of economic development of Russia: Concept of formation and implementation. Moscow: State Duma Publ.; 2016. 320 p. (In Russ.).
3. Tosunyan G.A., ed. Society and the state: Materials of the meeting on September 9, 2023. Moscow: Novye Pechatnye Tekhnologii; 2024. 163 p. (In Russ.).
4. Ivanova N.I. Technological modernization in the modern world economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2024;17(3):17-28. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X 2024-17-3-17-28
5. Medvedeva M.B. Technological sovereignty as a competitiveness factor of the national economy. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2023;(9):31-38. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075-1915_2023_09_31
6. Seleznev P.S., Bokova E.I. Technological sovereignty: Problems of interpretation and operationalization of the concept. *Finansy, den'gi, investitsii = Finances, Money, Investments*. 2023;(4):22-30. (In Russ.). DOI: 10.36992/2222-0917_2023_4_22
7. Tosunyan G.A., ed. China: Yesterday, today, tomorrow. Materials of the meeting on November 19, 2022. Moscow: Novye Pechatnye Tekhnologii; 2023. 192 p. (In Russ.).
8. Aganbegyan A.G. The two main macroeconomic theories of Keynes and Friedman and their use in the economic policy of the world's major countries and Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2022;(5):9-20. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-194-9-20
9. Glaz'ev S.Yu., Sukharev O.S., Afanas'eva O.N. Monetary policy in Russia: Negative cumulative effect in the framework of the neoclassical model and its overcoming. *Mikroekonomika = Microeconomics*. 2022;(2):5-38. (In Russ.). DOI: 10.33917/mic-2.103.2022.5-38
10. Sukharev O.S. Distributed management as a solution of the "goal-tool" principle of economic policy. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2021;11(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-1-6-19

11. Golovnin M.Yu., Lenchuk E.B., eds. The Russian economy in the context of new challenges: From adaptation to development. A report. Moscow: Institute of Economics of RAS; 2023. 132 p. (In Russ.).
12. Gazprom's net profit in 2022 fell more than threefold. RBC. Mar. 16, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/03/2023/6412fa879a79477f8db0187d> (accessed on 16.12.2024). (In Russ.).
13. Rosstat presents the second estimate of GDP for 2022. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (accessed on 07.04.2024). (In Russ.).
14. Unified register of small and medium-sized businesses. Federal Tax Service of Russia. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (accessed on 10.01.2025). (In Russ.).
15. Decree on the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036. President of Russia official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (accessed on 10.01.2025). (In Russ.).
16. Kamyshova A.B. The relationship between the market and the plan in the national economy: The role of the proportions of the real sector. In: Miropol'skii D.Yu. The influence of the characteristics of the real sector on the formation of opposite types of economic systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics Publ.; 2022:281-300. (In Russ.).
17. Kamyshova A.B. The relationship between state and market regulators to stimulate economic development in the context of increasing global instability. In: Dyatlov S.A., Miropol'skii D.Yu., Selishcheva T.A., eds. State and market: Mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global instability. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics Publ.; 2021:565-573. (In Russ.).
18. Financing of the Tolmachevo airfield complex reconstruction project confirmed by the Federal Targeted Investment Program of Russia. Sibir'.PRO. May 20, 2019. URL: <https://sibirpro.ru/partners/finansirovanie-proekta-rekonstruktsii-aerodromnogo-kompleksa-tolmachyovo-podtverzhdeno-faip-rossii/> (accessed on 15.12.2024). (In Russ.).
19. More than 5.9 million passengers passed through Tolmachevo. Sibkrai.ru. Jan. 16, 2019. URL: <https://sibkrai.ru/news/2/920319/> (accessed on 18.12.2024). (In Russ.).
20. JSC Tolmachevo Airport: Accounting statements and financial analysis. Audit-it.ru. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5448100208_ao-aeroport-tolmachevo (accessed on 10.01.2025). (In Russ.).

Сведения об авторах

Анна Борисовна Камышова

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Лариса Александровна Миэринь

доктор экономических наук, профессор,
профессор специализированной кафедры
ПАО «Газпром»

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Поступила в редакцию 13.01.2025
Прошла рецензирование 30.01.2025
Подписана в печать 21.02.2025

Information about the authors

Anna B. Kamyshova

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Department of General Economic
Theory and History of Economic Thought

St. Petersburg State University
of Economics

21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

Larisa A. Mierin

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Specialized Department
of PJSC Gazprom

St. Petersburg State University
of Economics

21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

Received 13.01.2025
Revised 30.01.2025
Accepted 21.02.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.